Чи Вэнь очнулся от не очень глубокого сна и уставился на детское покрывало для кроватки. В комнате стояла тишина. Инстинктивно ему пару раз захотелось заплакать, но он вовремя остановился. В теле трехмесячного ребенка жил взрослый разум, он не стал бы плакать, проснувшись, как обычный малыш.

Изо всех сил постарался вытащить руку из свободных пеленок. Он моргнул черными глазами и всерьез задумался.

Где же эта женщина?

Чи Вэнь инстинктивно сунул полную руку в рот и с удовольствием пососал ее. Прозрачная слюна вытекла из уголка его рта. Маленькое тело ребенка напряглось. Он вынул мокрую руку и вытер слюну о кровать.

Неожиданно маленькое личико Чи Вэня сморщилось, и его белые щеки покраснели. Он пытался удержать реакцию тела под контролем, но теплая жидкость все равно хлынула наружу.

Чи Вэнь больше не мог сдерживаться. Он начал выть.

Вскоре за дверь послышалось какое-то движение. В комнате появилась фигура и направилась к нему.

- Баобао, ты проснулся? - улыбнулась Фу Юаньруо, вынула сына из кровати и стала знакомыми движениями утешать его, выходя. - Давай сходим пи-пи, ладно? Ах, ты уже описался! Ладно, мама поменяет тебе подгузник.

Зачем говорить это вслух? Разве к нему больше не нужно проявлять уважение? Женщина нежно покачивала Чи Вэня. Его маленькое личико было как у старого монаха, разочарованного грязью этого мира.

На самом деле, если бы он пытался приспособиться, такие вещи... эй?

Неожиданно в его маленький рот сунули мягкую соску, и Чи Вэнь инстинктивно начал сосать.

Теплая вода?

Он сделал еще несколько глотков. Его мучила жажда. От вытья у него в горле пересохло, оно нуждалось в увлажнении.

Когда Чи Вэнь попил, женщина развесила разноцветные колокольчики на верху его коляски, которые звенели каждый раз, как коляска приходила в движение.

Чи Вэнь бросил на них только один взгляд и с презрением отмахнулся от колокольчиков. Неужели она принимает его за ребенка?

Чи Вэнь был в хорошем настроении. Он лежал на спине, и женщина как раз находилась в поле его зрения, так что он пристально стал таращиться на нее. Конечно, само собой разумеется, что он не собирался продолжать смотреть на нее. Однако его маленькое тело все еще было слишком слабым, так что он даже не мог пошевелить головой.

Фу Юаньруо подняла сына на руки, положила в коляску и вывезла во двор. Сегодня было облачно и не очень жарко. Также не было и ветра - идеальная погода для того, чтобы выгулять маленького ребенка. Она оставила Баобао во дворе. Каждый раз, как Фу Юаньруо поднимала голову, она могла его видеть.

Фу Юаньруо отправилась собрать овощи на огороде. Уже был почти обед, так что она собиралась поджарить себе сегодня немного зелени. Супа, сваренного на костях, который сейчас кипел на кухне, было вполне достаточно для одного человека.

Собрав овощи, Фу Юаньруо посмотрела на ряд сарептской горчицы. Пришло время собрать и засушить урожай, как ей подумалось.

Фу Юаньруо подошла к крану и вымыла только что собранные овощи. Затем она отправилась на кухню, приготовила зелень, налила миску супа на костях и пообедала. Поев сама и накормив сына, она добавила еще немного соли в оставшийся на плите суп, перелила его в термос и отправилась отнести его тетушке Мэй. Так как Фу Юаньруо все еще кормила грудью, она ела не очень сильно приправленные блюда, тогда как в семье тетушки Мэй любили, когда приправ было много.

Возможно, старшее поколение фермеров было бережливо по натуре. Даже, если у семьи не было недостатка в деньгах, она все равно нечасто закупала мясо. Особенно если в семье не было растущих детей, она могла закупать мясо только каждые десять-пятнадцать дней. Несмотря на то, что семья тетушки Мэй была главной в деревне, здесь на обеденном столе редко появлялись мясо и рыба. Куда больше тетушка Мэй привыкла к простому чаю и нехитрой еде.

Каждый раз, как Фу Юаньруо готовила бульон или суп, она готовила и на семью тетушки Мэй.

Она вынесла термос, выкатила коляску и вышла со двора дома тетушки Мэй. Два дома отделяло друг от друга всего десять метров. Если бы Фу Юаньруо стала кричать у себя в арендованном доме, соседи услышали бы ее.

Когда пришла Фу Юаньруо, тетушка и дядюшка Мэй накрывали стол к обеду. Так как они уже долго дружили, Фу Юаньруо тоже знала, что супружеская пара очень пунктуально относится к времени трапезы. Обычно они садились обедать только после половины первого.

- Дядюшка Мэй, тетушка Мэй, - позвала их Фу Юаньруо, подталкивая коляску к дому.

- Руоруо пришла. Скорее садись. Мы как раз собираемся обедать, - тепло поприветствовала ее тетушка Мэй.

- Я поела дома. Тетушка Мэй, вот немного супа на костях, который я приготовила. Я столько наварила, что не могу съесть все сама. Ты и дядюшка Мэй можете взять немного.

- Девочка моя. Если ты не можешь съесть все за обедом, оставь на ужин.

- Я так и сделала, но супа все равно слишком много. Слишком расточительно было бы его выливать.

Тетушка Мэй уже собиралась заговорить, но тут Фу Юаньруо игриво сказала:

- Тетушка Мэй, просто достань свою суповую миску. Я устала притворяться, и, к тому же, у меня еще есть к тебе просьба: научи меня сушить овощи! Когда ты ведешь себя так вежливо, мне стыдно становится просить о помощи.

Фу Юаньруо умела сушить овощи, но она уже попробовала те, что высушила тетушка. Очевидно, они были куда вкуснее, чем у Фу Юаньруо, поэтому она хотела взять у тетушки Мэй урок.

Дядюшка Мэй сказал:

- Какая добрая девочка. Просто возьми суп.

Тетушка Мэй смягчилась. Она пошла на кухню за большой миской и перелила мясной суп из термоса в миску.

Фу Юаньруо взяла опустевший термос и сказала:

- Тогда я пойду. Я должна уговорить Баобао поспать.

- Хорошо, я приду, когда освобожусь.

- Ладно!

Фу Юаньруо медленно покатила коляску обратно. Когда они приехали домой, Баобао уже начал засыпать, да и Фу Юаньруо клонило в сон. Поэтому она положила Баобао в кровать, усыпила его и уснула рядом.

Фу Юаньруо спала почти до двух часов дня. Когда она проснулась, у нее все еще кружилась голова, так что она лениво улеглась на постели.

Малыш рядом с ней крепко спал. Его пухлые щечки полыхали, полные ручки сжались по бокам в кулаки. Она могла слышать поблизости слабый храп.

Сердце Фу Юаньруо растаяло, обратившись в лужицу.

Ее Баобао - самый милый малыш в мире!

Фу Юаньруо протянула руку и сняла мобильник со стола. Затем она сделал кучу фото Баобао с разных углов, что все равно не утолило ее желания. Фу Юаньруо к этому моменту полностью проснулась, но ей не хотелось вставать, так что она полусидела, полулежала на постели и играла в телефон.

После побега она больше не могла использовать свой прежний номер телефона. Опасаясь, что кто-нибудь может отследить ее местонахождение, она купила незарегистрированную сим-карту. Использование незарегистрированной симки означало, что некоторые из ее функций будут недоступны. Но Фу Юаньруо использовала телефон только для того, чтобы читать новости и серфить в интернете, а не общаться с другими людьми.

Теперь она не так много внимания уделяла новостям из внешнего мира, как раньше, но все еще иногда почитывала новости из индустрии развлечений, когда ей было скучно. Пресс-релизы Фан Сюэруо в осовном касались того, в каких рекламах она участвовала, какие роли сыграла и слухи о ее отношениях с каким-то богатым и влиятельным парнем. Короче говоря, она процветала, и у нее не было проблем.

Фу Юаньруо также проверяла новости, касавшиеся семьи Фу. Только ничего не говорилось о том, что мистер Фу выгнал свою дочь из дома. Она предположила, что мистеру Фу было бы слишком неловко, если бы все знали о случившемся в его семье скандале. Фу Юаньруо с самого начала очень внимательно следила за интернет-новостями, но ничего важного не обнаружила. Это совсем не походило на тотальное притеснение, которому подвергалась изначальная владелица тела по сюжету.

Фу Юаньруо не думала, что у главной героини проснулась совесть. Пусть даже она сбежала вовремя, главная героиня и ее мать все равно могли бы втоптать ее в грязь. К примеру, рассказать, что она накачала главную героиню наркотиками и затем «бежала из страха разоблачения».

Судя по воспоминаниям прежней владелицы тела, в сюжете романа многие моменты не освещались, и теперь Фу Юаньруо это видела. Уверенная в себе, добросердечная и сильная главная героиня на самом деле оказалась очень подозрительной личностью.

Главная героиня была сводной сестрой прежней владелицы тела. После того, как мать и дочь

были приняты в семью Фу, с виду они очень хорошо обращались с настоящей Фу Юаньруо. Но на самом деле бесчисленное множество раз они тайком обижали ее.

Тогда Фу Юаньруо была еще мала и не знала, как попросить о помощи. Она не раз жаловалась отцу, но слышала только упреки. Постепенно Фу Юаньруо поняла, что на отца надеяться нельзя, поэтому она отрастила колючки, чтобы защищаться. Отец-шовинист не знал, что мачеха могла унижать падчерицу тайком при помощи множества способов, и годами позволял обижать родную дочь.

Когда Фу Юаньуро привела в порядок воспоминания прежней владелицы тела, то почувствовала бесконечное горе. До сих пор прежней Фу Юаньруо жилось очень нелегко. Неудивительно, что она стала бросаться в крайности. Но на самом деле, она никогда не была по-настоящему порочной. У нее отобрали отца, отобрали ее статус молодой мисс семьи Фу, и, наконец, отняли даже ее возлюбленного, который был дорог ей с детства. Прежняя Фу Юаньруо раздумывала о мести, и в качестве способа ее осуществления она решила подсыпать наркотик в питье главной героини. Но неожиданно все вышло так, что она сама выпила этот напиток.

Когда Фу Юаньруо вспоминала об этом случае, то понимала, что там все было совсем не так просто. Следовательно, эта главная героиня была вовсе не такой невинной и добросердечной, как описывалась в романе. Притворяясь мягкой и доброй, она по крупицам отобрала у Фу Юаньруо все.

Фу Юаньруо не могла понять, почему мать, главная героиня, и дочь упустили такую прекрасную возможность дискредитировать ее окончательно. Потому ли, что Фу Юаньруо сбежала вовремя и не попалась с поличным, у них и не было убедительных доказательств?

Все равно. Не стоит больше связываться с этим делом. Если бы они хотели поднять шум, то не стали бы ждать до следующего года. Должно быть, дело было в том, что они не смогли отыскать, где она спряталась, так что им пришлось сдаться. Стало быть, ей не нужно было продолжать бояться.

Фу Юаньруо немедленно снова подумала о сыне.

Стоит ли ей вывести Баобао в мир?

Фу Юаньруо быстро отвергла эту идею. Прежняя владелица тела умерла два года спустя после того, как отец ее выгнал. Но точное время ее смерти было неизвестно. Фу Юаньруо боялась, что может неожиданно умереть, если выберется из убежища и не сможет защитить своего сына.

Лучше было бы терпеливо подождать, пока не пройдет время смерти Фу Юаньруо из оригинала.

Но пока существовала другая проблема: у нее кончались деньги. Более того, она не решалась использовать банковскую карточку, чтобы снять деньги. Возможно, карточку даже давно заблокировали.

Когда она год назад пустилась в бега, то торопливо сняла сто тысяч юаней, проезжая город, и спрятала их в рюкзаке, который приобрела на время. И теперь за год она потратила почти восемьдесят тысяч.

Более того, хотя она могла экономить на своем питании и необходимых вещах, она не могла обижать сына. Аппетит Баобао все рос и рос, и одного грудного молока ему вскоре будет недостаточно, чтобы насытаться. Как только он начнет пить детску смесь, возможно, у нее не хватит денег даже на то, чтобы купить ему молоко, в котором он нуждался.

Она должна была подумать, как подзаработать...

* * *

Чи Вэнь хорошо выспался. Возможно, дело было в знакомом запахе рядом, но он не просыпался несколько часов. Когда Чи Вэнь открыл глаза, женщина все еще сидела рядом, играя в телефон одной рукой и поглаживая его другой.

Он взглянул на нее, неосознанно ухмыльнувшись.

Когда Фу Юаньруо перевела взгляд, то увидела, что Баобао невинно улыбается ей. Она отложила телефон и игриво потерлась головой о мягкий животик ребенка. Очень нежно она спросила:

- Какие сны снились Баобао? Почему ты такой радостный?

- А-а-а...

- Ха-ха! А? Баобао меня не видит. Эй! А я вижу Баобао!

- А-а... а-а-а!

Он смеется? Как у него получается?

Чи Вэнь пытался сохранять спокойствие, но ему не удавалось контролировать инстинктивные реакции тела. Когда женщина стала его дразнить, он подсознательно рассмеялся.

Фу Юаньруо весело поиграла с сыном и на какое-то время забыла о том, что им нужно

зарабатывать на жизнь.

После игры пухлое личико Чи Вэня ярко разрумянилось.

Ц-ц, все дело в том, что младенческие инстинкты были слишком сильны, он просто не мог себя контролировать.

На самом деле, он вовсе не радовался.

Кроме того, он должен был торжественно подчеркнуть: эта женщина была слишком инфантильна, и он просто по доброте душевной согласился сыграть с ней в такую детскую игру.

http://tl.rulate.ru/book/48860/1221992